

Сов. кривизна. - 1996, - 18 мая - с. 1

Между сценой и ареной

предстоит сделать выбор коллективу Ивано-Франковского музыкально-драматического театра им. И. Франко.

Наконец кто-то в сердцах бросил:

— Да не нужны мы властям никакие! Ни с контрактом, ни без контракта. Разве что как известное одноразовое средство — используют в политической борьбе и выбросят.

Было это на заседании худсовета театра, на котором мне случилось присутствовать. Поэтому-то на следующий день я и спросил мэра города Ярослава Тайлиха:

— Нужен ли городу театр! И какой, собственно!

— Нужен, конечно, — отвечал молодой мэр. — Но хороший. Такой, чтоб зрители ходили.

— А в ваш не ходят оттого, что плохой!

Ярослав Владимирович душой не кривил:

— Думаю, вы уже знаете, что вопрос здесь скорее всего политический, что ли. У нас население в большинстве своем, можно сказать, не поддерживает коммунистов. А главный режиссер театра Борис не просто коммунист, а еще и член ЦК Компартии Украины...

НА ТОМ же заседании худсовета заслуженная артистка республики Тереза Перета по-матерински выговаривала Игорю Борису:

— Вы, Игорь Александрович, принесли нас в жертву своим политическим амбициям, поставили их выше профессионального долга. Мы все прекрасно знаем, что люди не ходят к нам в знак протеста. Поверьте, потерять вас, цело-

века талантливого, творческого для театра, конечно, трагедия. Но все эти ваши выступления конфликты с местной властью... Мы же фактически без работы... Вам следует пересмотреть свои взгляды. Это не только мое мнение, так думает большинство из нас...

Действительно, на недавнем собрании коллектив большинством голосов выразил недоверие директору театра И. Желтоножской, тоже, кстати, коммунисту, и главному режиссеру.

Всего несколько лет назад И. Бориса наперебой хвалили местные и республиканские газеты. Именно его работы принесли театру немало творческих побед на различных фестивалях, впервые коллектив гастролировал в Москве. Причем настолько успешно, что ЦТ записало и транслировало одну из его постановок — «Тени забытых предков» по М. Коцюбинскому. Постановки И. Борисом «Диктатуры совести» М. Шатрова, «Плахи» Ч. Айтматова стали знаменательным событием в жизни коллектива, выдвинули театр на передовые позиции не только в культурной, но и в общественной жизни города, области, сделали режиссера настолько заметной фигурой, что он был избран

делегатом на республиканский съезд коммунистов а уж там — членом ЦК КПУ.

Вот как раз его речь на съезде, вызвавшая бурю аплодисментов, и послужила началом обструкции в местной прессе, организованному бойкоту его спектаклей, расколола коллектив.

О чем же таком он говорил, на что так обиделись некоторые земляки и «демократы», пришедшие к тому времени к власти на Ивано-Франковщине?

Собственно, И. Борис повторял это потом не раз. И в печати, и с трибуны, и здесь, на заседании художественного совета:

— Как же я могу мириться, когда меняют памятники, названия улиц? Когда на здании театра появляется табличка «ул. С. Бандеры»? Когда вместо одной искаженной истории наспех кроится другая, в угоду новоявленным вождям? Я не могу быть спокойным, когда вижу черно-красные знамена ОУН (Организации украинских националистов) и людей, рядящихся в военную форму УПА (Украинской повстанческой армии). Они воевали на стороне фашистов... Не могу молчать! Мне это не нравится...

(Окончание на 8-й стр.).